

Фин лежал в засаде на нагретом подземном вулкане базальте пребывая в режиме невидимости (пассивная способность горных гномов «слияние с камнем»), следил за бьющим киркой по камню зомби и предавался сомнениям. Гном размышлял о своём плане прокачать ювелирную профессию на собственноручно добытых алмазах.

В теории всё выходило математично. Есть суперподземелье — Копи Царя Соломона. Там в промышленных масштабах добываются алмазы. Но вынести их оттуда нельзя. Только обменять на очки подземелья. Но даже тем, кто согласен на это, получить право на работу не просто.

Чтобы попасть в Копи нужно заплатить. Алмазами. Их предполагалось добывать на базальтовом плато, в центре которого находился кратер подземного вулкана и являющимся тем самым подземельем.

Копи делилось на уровни и чем ниже, тем больше там было алмазов. Соответственно, прибывающим авантюристам назначался участок в зависимости от количества принесённых с поверхности алмазов.

Поскольку эта система представляла собой финансовую пирамиду, где девяносто процентов выгоды получал хозяин копей, барон Суббота, желающих помахать киркой в шахтах вулкана было не так чтобы много.

Но и не мало, учитывая, что внешняя зона, там где и пребывал сейчас Фин, стала святой землёй для грабителей. Где словосочетание «охотники за алмазами» относилось не столько к старателям, сколько к разбойникам, охотящимися на этих старателей.

Кроме финансовой выгоды, все выбравшие специализацию вора или разбойника прокачивались здесь с невероятной скоростью.

Первое время Фин пытался добывать алмазы из выброшенных вулканом на поверхность камней. Но быстро понял, что чтобы долбить камень, каждую минуту ожидая нападения из инвиза, нужно быть зомби и ради профессии ювелира, придётся прокачать ремесло разбойника.

Часа через три ожидания к зомби, всё это время колупавшему киркой камешек размером с маленького слона в двадцати метрах от лёжки Фина подплыло воздушное марево. Послушался глухой удар, и зомби распался на две неравномерные половинки, а из невидимости вышел силуэт пустынного рейнджера с двуручной саблей. Опустившись на колени, он начал быстро собирать выпавшие из труп алмазы.

Фьють! Пропела стальная струна гномьего арбалета и рейнджера пригвоздила к камню толстая металлическая стрела.

Первый опыт оказался удачным. С грабителя выпало в три раза больше алмазов, чем гном снимал с зомби.

С другой стороны камня раздались звуки шагов. Гном вообразивший, что был не единственным, устроившим здесь засаду, запаниковал, попытался зарядить арбалет, но поняв, что не успеет, подобрал трофейную катану, и схоронился в тени.

Из-за камня вышел однорукий скелет. Оглянувшись по сторонам и не заметив никого живого (гном как раз воспользовался расовой способностью становиться неподвижным как камень), направился к небольшой трещине в базальте.

Фин следил как тот прячет в ней что-то объёмное. А когда он встал, гном увидел, как скелет убирает в инвентарь то ли горшок, то ли банку и быстро удаляется.

Что он мог прятать? — Фин и сам не заметил, как оказался около тайника. — Неужели зомби научились скрывать часть добычи так, чтобы она не выпадала лутом после смерти?!

Тут же нечего прятать кроме алмазов? — спросил себя гном, запуская руку в тайник нежити. — Если это они, мне хватит дойти до мастера ювелира, — размечтался гном, нащупывая... большой камень?

Из-за спины послышались шаги. Фин рывком попытался вытащить руку, но та, словно прилипла к камню.

Однорукий скелет подошёл со стороны пойманной руки, так чтобы гном не мог достать его длинной катаной.

— Знаешь, — вдруг заговорил он, — в Древней Индии было много диких обезьян. В Древней Бразилии их было не меньше, но бразильцы думали только о танцах, карнавалах и легионах смерти. А в Индии обезьян ловили и дрессировали на крафтинг бананов. Но в твоей ситуации, тебя должно больше интересовать, как они их ловили. Согласен?

Гном хотел было послать полоумного бота куда подальше, но подумал, что если он перестанет болтать и начнёт действовать, то единственным способом выжить, будет отрубить себе руку. А то, что скелет был однорукий, как бы намекало, что он уже попадал в похожую ситуацию. Что из этого следовало, Фин додумать не успел, так как пришедший, приняв молчание за знак согласия, продолжил.

— Ловец подходил к дереву, на котором сидела обезьяна, и начинал копать ямку. Потом клал туда камешек и уходил. Догадываешься, что происходило дальше?

Тут гном уже не мог удержаться ругательств. Внимательно прослушав их, скелет покивал головой и продолжил.

— Обезьянка, разумеется, спускаясь с дерева и пыталась достать спрятанное. Тут появлялся ловец и подбегал к ней. Та пыталась убежать, но от испуга и жадности забывала отпустить

камень. А вместе с ним рука сквозь отверстие в земле не проходила. В результате обезьянку ловили.

Ты, конечно, не обезьяна, но схватился за камень, намазанный клеем, которым твои сородичи склеивают трещины в камнях. Вот никогда не мог понять, зачем продавать такой сильный клей в фирменном магазине? Но согласишься, своей цены он стоит.

— Что тебе нужно? — едва услышав про клей, Фин прекратил попытки освободиться, но и отрубить себе руку не спешил. Если бы его хотели убить, то не заговаривали бы зубы.

— О, ты хочешь, чтобы я сказал это вслух? Хорошо, — в руке скелета возникла остро заточенная лопата, которой он пафосно указал на гнома, — брильянты или жизнь!

— Откуда ты знаешь, что я собирался крафтить бриллианты? — изумился гном. — Или всё дело в расовых стереотипах? Раз гном, значит ювелир, так что ли?

— А ты ювелир? — удивился скелет. — Я вообще-то имел в виду алмазы, но по древней традиции алмазных грабителей называют «похитители бриллиантов». Так у тебя есть бриллианты?

— Нет! — Фин достал из инвентаря мешочек с алмазами. — Как ты себе представляешь обустроить тут ювелирную мастерскую?

— Интересно, — скелет убрал лопату и взвесил мешочек в руке, — я обещал одной девушке бриллиант и тут же встречаю ювелира. По-моему это судьба!

— Грабить гнома, не самый лучший способ с ним познакомиться, знаешь ли.

— Скажи мне своё полное имя.

— Зачем это?

— Пришлю тебе несколько камней на обработку.

— Из тех, что ты у меня украл?

— Ничего я не крал! Я тебя благородно ограбил! Но если ты не хочешь представиться, я пошёл.

Скелет поднялся и потопал прочь.

— Подожди! — крикнул гном в спину наглого... он уже не был уверен, что разговаривал с ботом. Да и на кванта новый знакомый не походил. Те о знакомых девушках обычно не говорили. Впрочем, у Фина были более серьёзные проблемы, чем выяснения неясной природы того, с кем он не собирался больше встречаться. — Как мне освободиться?

— Извини, — скелет остановился, но не стал оборачиваться, — я только что вспомнил, что не разговариваю с незнакомцами.

Гном аж поперхнулся от злости, но скелет вдруг хлопнул себя по лбу и всё-таки повернулся к собеседнику тем, что заменяло ему лицо.

— Я вспомнил, что сам забыл представиться! Но меня извиняет, только то, что я не собирался тебя убивать! Однако, — скелет поклонился, делая рукой странное движение, будто снимая с головы несуществующую шляпу и подметая ей базальт перед собой, — меня зовут Калёб Ди Абло. К вашим услугам.

— Фин Врежувхарю, — буркнул гном.

— Знаешь, Фин, как маленькая морская звезда открывает раковину моллюска, которую и человеку то вскрыть не под силу? Она прикладывает постоянное усилие! Я тебя немного обманул. Это не тот клей, что вы зовёте жидким камнем, а просто прочный канцелярский. Приложи постоянное усилие и рано или поздно клей как и моллюск устанет...

В спину нежити понеслась многоэтажная подземная брань. Но её заглушил стук кирки по камню. Мёртвый рейнджер снялся с прибившей его к камню стрелы, поднял оставшуюся от прошлого хозяина кирку и приступил к работе. На следующие сутки он поступил в подчинение к хозяину этой проклятой земли.

В моём прошлом мире Копи царя Соломона успешно ограбили только один раз. В его системе подземелья нашли уязвимость. Но ей мог воспользоваться только высший некромант с телом скелета. Потом эту лазейку прикрыли, но в этом мире люди не играли за скелетов, а значит, у меня были все шансы...

Когда я вышел из входного портала в большую пещеру, меня встретила пара скелетов в шапочках, в которых в Древнем Китае ходили чиновники и прочие евнухи. Один держал в руках небольшую коробочку с мерной тарелкой весов, другой папку с документами.

Я пришёл подготовленным, то есть одетым в мантию и маску, но подозреваю, что даже если бы я предстал перед ними как голый скелет, это ничего не изменило бы в их следовании инструкциям. Боты обычно не обращали внимания на то, что не укладывалось в усвоенные ими шаблоны поведения. А уж для ботов-чиновников это правило возводилось в Абсолют.

Протянул тому, что с весами мешочек алмазов, я стал свидетелем их взвешивания. Скелет просто высыпал все камни на тарелку, а второй записал полученный результат. И только потом со мной заговорили.

— У вас двести сорок очков, — сообщил мне писарь. — Этого хватит, чтобы пробыть двенадцать часов на втором уровне или сутки на первом. Оставшиеся сорок баллов можете потратить на покупку снаряжения.

— Спасибо, — я достал кирку и помахал перед ними, — у меня своё.

— Тогда можете обменять их на золото. Сегодняшний курс один золотой за пять баллов.

— Давайте. И я выбираю второй уровень.

Получив восемь золотых (в Квантуме цена была минимум раз в десять больше) и жетон с номером арендованной пещеры, я прошёл в ворота второго портала и оказался в шахте со скелетами.

Все работники копей, будь то боты барона или батрачившие за очки авантюристы, не могли складывать алмазы в свои инвентари. Просто потому что, кто бы их ни добыл, все камни принадлежали хозяину копей. По той же причине их нельзя было вынести с помощью временного портала. Поэтому все добытые алмазы боты тупо складывали в вагонетки, разъезжающие по туннелям.

Авантюристы, работающие в выделенных им пещерках, сами относили добытые алмазы по истечению срока аренды в ближайшее хранилище. Сначала я примеривался ограбить инкассаторскую вагонетку, благо у неё был один охранник и по совместительству, водитель. Но потом подумал, что однорукому грабителю нужно выбирать цель полегче и отправился в свою пещеру.

Не раз и не два, махая киркой одной рукой, я пожалел, что не съел Фина. Он ведь гном, а значит, это даже каннибализмом не считалось бы, зато у меня была бы вторая рука.

— А я думал, — подал голос Нео, — что ты хотел завязать знакомство с ювелиром и поэтому его не съел.

— Да я просто тогда забыл, что самым простым способом подлечиться у низшей нежити является каннибализм! А потом, уже было неудобно возвращаться. Кроме того, я надеялся, что около портала в копи будет поджидать засада и их можно будет с чистой совестью пустить на оздоровительное питание.

— Конечно, барон Суббота совершенно не заинтересован ни в новой рабочей силе, ни в тех зомби, что возвращаются в Копи с добытыми алмазами, — мой квант начал осваивать сарказм.

— Ну, для него поверхностная добыча такая мелочь, что я не думал, что портал так хорошо охраняется!

— Знаешь, моей осмысленной жизни всего несколько дней от роду, но даже я знаю правило, что чем богаче человек, тем он жаднее!

— Это да, я затупил. Иначе бы барон не стал первым олигархом от Мира мёртвых. Но это вообще-то моё знание, а ты им просто научился пользоваться... Ладно, — я взвесил мешок с десятком добытых маленьких алмазов, — этого хватит.

— Кое-чего в твоих действиях я всё-таки не понимаю, — задумчиво проговорил Нео, пока я писал письмо борону.

— Ты про эти записки? — закончив письмо, я быстро написал крупными буквами, официально выглядящее объявление. — Возможно, ты и прав, это становится плохой привычкой. Но это письмо нужно, чтобы за мной не охотились все наёмники Первого кольца.

Миры Квантума имели не только порядковые номера, но и места в рейтинге. Считалось хорошим тоном, если эти номера совпадали. Так мир, в котором находился главный (с точки зрения пребывающих в него авантюристов) вход в подземелья барона, имел порядковый номер 69 и занимал такое же место в рейтинге миров Империи.

Первая сотня миров рейтинга образовывало Первое кольцо. Вернее его образовывали объединяющие их порталы. Вторая сотня, второе кольцо и так далее, вплоть до девятого. Место в рейтинге определялось по выплаченным мирами налогам за десять лет. Ну а чтобы сменить кольцо миру требовалось всего лишь перенастроить несколько порталов.

— Нет, я про прошлую записку, где ты гадал на картах, — вспомнил минувшее Нео.

— А, это просто игра слов. — Я закончил писать, убрал записки в инвентарь и отправился по светящимся стрелкам тут и там нарисованным на каменных стенах к пункту приёма. — Давным-давно, во времена, когда пасти коров считалось самым мужественным занятием, среди пастухов была распространена одна карточная игра. Её правила не важны, но если какому-то игроку из пяти карт выпадало два туза и две восьмёрки тёмных мастей, ему сразу же, стреляли в затылок.

— Ничего себе! А зачем?

— А зачем люди прошлого рандомно вставляли один патрон в барабан револьвера и стреляли себе в голову? Сейчас никто из историков этого не понимает. Но для ответа на твой вопрос, нам важно, что такая комбинация карт называлась «рукой мертвеца».

Я в записке предложил поменять слова этого названия местами, и получилась «мёртвая рука».

Именно так называлась система, в которой человек держал в кулаке детонатор и отпускал его в момент своей смерти. В нашем случае, это был зомби, но рука, в которую я вложил детонатор, всё равно была мёртвой... Так, мы пришли.

Надеваю мантию и маску, которые снял на время работы. Правое ухо болтается перед глазами. Ну, этот образ мне будет нужен ещё недолго.

Вхожу в офисную пещерку, с большим деревянным столом. Слева на нём стояли знакомые весы, а на правом углу распластался широкий железный сейф. Между ними сидел скелет в знакомой шапочке китайского евнуха. Охраны никакой. Естественно, вынести алмазы из копеек нельзя... ну это они так думают.

— Чего так мало? — удивляется кладовщик, когда я высыпаю перед ним свои десять камешков.

— Производственная травма, — похлопываю себя по пустоте на месте левой руки. — Требуется медицинская помощь, срочно нужны очки.

— Шестьдесят восемь очков, — сообщает чиновник, снимая одной рукой тарелку весов, а другой, открывая обращённую к потолку дверцу сейфа. И сваливает в него мои алмазы.

— Мне нужно больше, — не соглашаюсь я, с размаха вбивая кирку в центр его шапочки.

Череп от удара просто срывает с позвоночника и пригвозждает к деревянной поверхности.

Я достаю письмо и насаживаю на торчащий верх клюв кирки. А потом быстро наполняю мешок содержанием открытого сейфа. Когда становится тяжело, останавливаюсь. Забрал меньше половины, но мне хватит.

Убираю в инвентарь мантию с маской. Выхожу в коридор и прикрываю за собой дверь. Кладу на пол тяжёлый мешок, приклеиваю на дверь короткую записку, подбираю добычу и растворяюсь среди спешащих по делам скелетов.

Вскоре к закрытой двери подошёл авантюрист, прочёл объявление, чертыхнулся и отправился к хранилищу соседнего сектора.

Записка на двери сообщала:

Закрыто на переучёт до субботы.

Администрация.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/2943703>